

Лидия Кобзарь-Шалдуга

НАШ СЫН

по страницам дневника матери

Лидия Кобзарь-Шалдуга Наш сын. По страницам дневника матери

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058299

ISBN 9785448331886

Аннотация

В личном дневнике матери сочетаются мелочи быта семьи и мысли о главных ценностях жизни, в нем – сгусток боли и всеобъемлющей любви. Герои книги достойно проходят испытания, очистив свою душу, и вновь обретают радость и смысл жизни.

Содержание

Предисловие	5
Младенчество	7
Наша радость	14
Из дневника матери	20
Уроки папы	23
В яслях	25
Книгочей	29
Из дневника	33
В детском саду	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наш сын
По страницам
дневника матери
Лидия Кобзарь-Шалдуга

© Лидия Кобзарь-Шалдуга, 2016

ISBN 978-5-4483-3188-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Детство и юность – как бы неиссякаемый колодец с прохладной, целительной водой, из него ты пьёшь всю жизнь: в радости – не замечая, в горе – с благодарной грустью»
– *Петр Проскурин «Порог любви»*

Маленькие дети, эти пречистые ангельские души, наверно, приходят к нам на Землю из того божественного рая для того, чтобы мы не забывали здесь о безграничной чистоте, любви и радости, которые царят на небесах, и может, все-таки ждут нас, когда мы, умирая здесь, нарождаемся там...

Как прекрасно это время раннего детства лет до пяти! Каким божественно-свободным и доверчиво-распахнутым живет в эти годы маленький, чистый человек в нашем грешном взрослом мире!

Для нашего Кости, как и для любого малыша, весь мир был наполнен радостью и солнцем, теплом и любовью родных людей. А родителям надо сохранить в душе ребенка любовь и доверие к миру. Каждый ребенок видит наш земной мир и себя в нем еще безгрешным, соответствующим замыслу Творца, создавшего этот совершенный мир, а в нем человека – самое прекрасное, самое гармоничное создание во Вселенной.

Автор 2001 г.

Младенчество

*Любой пустяк из прежних дней
так ненасытно мил и чуден.*

– С. Черный

В ноябре Анатолий объявил, что мы переезжаем из Северморска на Урал. Мне очень хотелось вернуться в родную Украину, в Крым, где он семь лет назад закончил военно-морское училище в Севастополе, а я работала учительницей в Алушке. Но муж отделался шуткой:

– Это же Урал Южный! Там даже вишни цветут! – И уже через месяц один, без семьи, отбыл к новому месту службы – в военном представительстве машзавода.

Нас с шестилетней Аленкой он забрал в начале февраля – в пустую квартиру на четвертом этаже «сталинского» дома. Ещё через месяц пришел наш контейнер с вещами, мы обустроились и сразу отметили новоселье, а заодно и 30-летие мужа.

К лету ожидали появления второго ребенка. Папе непременно хотелось сына: «Я из него бойца сделаю!» Аленка мечтала о сестренке, но была согласна и на братика. Она с радостью представляла, как будет ухаживать за младенцем: пеленать, кормить, играть. А мне просто хотелось порадовать мужа. Да, Костюшка был радостно-желанным ребенком, мы

все очень ждали и любили его ещё до рождения. В ожидании нашего малыша я была окружена заботой и нежностью мужа, дочки Аленки и наших друзей.

Аленка после родовой травмы, – когда она при родах задохнулась и более недели медики не обещали, что выживет, – осталась с ДЦП (детский церебральный паралич), не могла сама ходить, есть, одеваться... По этой причине мы, конечно, тревожились и о здоровье будущего малыша.

В тот год стояло сухое и жаркое лето, мы радовались, что наша квартира находится на северной стороне, много времени проводили на балконе и на улице. Часто гуляли с Аленкой в сквере и во дворе, где познакомились с тетей Зоей, которая выходила погулять со своим уже пятимесячным Славой. Позже Костя и Слава вместе играли первые четыре года, пока мы не разъехались на разные улицы. По-настоящему и на всю жизнь их дружба укрепилась в седьмом классе, когда стали одноклассниками в четвертой школе.

Родился Костик в ночь со среды на четверг 2 июля 1981 года в 23 час. 45 мин. К вечеру того дня мы с Аленкой сидели на балконе, когда у меня начал болеть и тянуть низ живота, и я поняла, что пора в роддом. Папа побежал на окраину к Котовым. Анатолий Сидорович сел скорей в машину и – за мной:

– Быстрей садись! – А я даже удивилась: и чего так волнуется? Тут ведь рядом, я могла бы и сама дойти. Его жена Лидия Георгиевна, отличный врач-гинеколог тоже приехала

в роддом, хотя в тот вечер была не её смена, но они оба беспокоились о нас, опекали и во всём помогали нам как могли. В их семье у всех имена были, как и в нашей: Анатолий, Лидия, старшая дочь Алена и младший сын Константин, поэтому и мы так называли своего сынишку, а Лидия Георгиевна стала как бы крестной мамой нашего Костюшки. Роды прошли благополучно:

– Как по учебнику, – сказала молоденькая акушерка. Младенцу тут же привязали бинтом на ручку и ножку клеенчатые бирочки с датой, отнесли в детскую палату, а рано утром я уже кормила его, и ел он жадно, с удовольствием! Аленка с папой не спали в ту ночь, они ждали звонка из роддома, но Котов лично зашел сообщить эту счастливую весть.

Папа в тот день не пришел в роддом, он дома с друзьями отмечал рождение сына: сидя за столом, со слезами радости стучал себя кулаком по колену и повторял:

– Сын! Сын! Сын! – А я ужасно обиделась, что не пришел и даже не позвонил, не вспомнил обо мне, не спросил о самочувствии! И так стыдно было перед другими мамами, к которым приходили мужья с цветами, поздравлениями и подарками.

Через два дня папа с Аленкой стояли под окнами палаты с огромным морским биноклем и пытались разглядеть нашего малыша в окне второго этажа. Как сейчас, так и тогда, Костя не был особенно похож ни на кого, и я шутила, что он похож на папиного нового друга Колесника – такая же

лысина! А уже на пятый день мы были дома, Костик лежал в кресле, а нам даже не верилось в это счастье...

Сколько радости и любви, интереса и желания ухаживать за братиком было у Аленки! И ни капли ревности, хотя папа совсем перестал её замечать, а маме приходилось больше времени уделять новорожденному сыночку. Но её ангельская душа, открытая для радости и любви, ещё не знакомая

с неприязнью и страданием, не ведала никаких теней. Семи-летняя Аленка с удовольствием вместе с мамой изо всех сил старалась заботиться о братике, ей очень нравилось опекать малыша, чувствовать себя старшей сестрой!

До сих пор с улыбкой вспоминает она, как они вдвоем с папой, пока я ещё была в роддоме, в «Детском мире» купали для братика зелёную коляску.

Она очень старалась: держала ему бутылочку с водой, подавала пустышку, стягивала мокрые ползунки, стремилась помогать его купать, а на прогулке вместе с мамой или папой держалась за коляску. Каким счастьем и гордостью сияют её глаза на фото, где она держит на коленях двухмесячного братишку!..

Братик родился!

Та золотая осень была долгой и теплой, и мы любили вместе с маленьким Костей в зелёной коляске бродить по ковру из желтых и багряных листьев. Я сплетала из них венки-корону для Аленки, вместе с нею собирали и приносили в дом разноцветные осенние букеты.

Все эти радостные события и хлопоты привели к ещё одной большой радости: Лена в это лето стала ходить сама, без

поддержки. Тогда она росла очень спокойной и жизнерадостной, в окружении всеобщей любви и ласки.

Да, тот **1981-й** год принёс в нашу семью много хороших перемен: переезд на Урал, удобная квартира, у мужа перспективная и интересная работа, замечательные друзья, регулярные занятия любимым спортом, охота и рыбалка, рождение долгожданного сына, Аленка наконец научилась ходить сама. Казалось, что теперь счастье с нами – навсегда.

Одного только я не могу себе простить: что поддалась на уговоры бабушки, моей мамы – отвезти Лену на зиму к ним в село Андреевку Харьковской области. Бабушка Анна и дедушка Иван безумно любили и жалели Аленку, им казалось, что с появлением Кости ей у нас станет плохо. Папа Толя тоже настаивал на том, чтоб отвезти её туда (он вообще не хотел, чтоб она жила с нами), и в октябре, уезжая в отпуск, взял Аленку к ним – показать известному доктору Касьяну.

Если бы папа любил дочку по-прежнему, как первые пять лет, то мне кажется, все мы были бы спокойны и счастливы всегда. В каждом сердце и в каждой семье свои драмы...

Наша радость

Всю зиму мы жили нашим сыночком, радовались его первой улыбке, первым зубкам, любому движению нашего ненаглядного малыша, который очень любил, чтобы с ним играли. Наброшу на его личико косынку:

– Нет Кости! Где же он, наш Костик? – Сниму:

– Ку-ку! Вот он! – Он хохочет и просит ещё и ещё, и нам обоим всё это безмерно нравится. Всё для него – впервые, всё ему интересно, всё нужно попробовать, даже свои ножки тянет в рот... А для нас, родителей, любое движение здорового малыша было огромной радостью.

Пока я с Костюшкой была в роддоме, папа с Аленкой купили в «Детском мире» коляску, а один из сослуживцев папы подарил кроватку своего подросткового сынишки. Не только летом, но и каждый день зимой наш малыш спал на воздухе.

Бывало, закутаю его в Аленкино ватное одеялко, уложу в коляску и в любую погоду выставляю на балкон. Зимой в пургу ветер раскачивает его коляску, а наш Костюшка только крепче спит под завывание и гул ветра.

Наша радость

Толя безмерно гордился своим сыном и неудержимо, беззастенчиво хвастался им перед всеми: «Я из него бойца выращу!» Косте и месяца не исполнилось, а отец крепко зажимал его стопы в ладонь вытянутой руки, другую руку отводил в сторону и так, балансируя, держал его, как солдатика, в одной вытянутой руке, а я рядом с замирающим сердцем боялась вздохнуть.

Иногда отец брал Костю за руки или даже за одну руку и немыслимо вертел им во все стороны, Косте это, кажется, нравилось, а я с каждым взмахом невольно вскрикивала...

Костик ещё даже стоять как следует не умел, а Толя в дверном проеме детской комнаты смастерил для него съемную перекладину, и малыш висел там то на двух руках, то на одной, то делал уголок, поднимая обе ноги, а папа с гордостью демонстрировал это всем гостям. Он, как все родители, верил в необыкновенные таланты своего любимца, причем видел в нем те способности, которые хотел бы иметь сам

Едва Костя в одиннадцать месяцев начал ходить, папа тут же выбросил его летнюю, легкую коляску – чтоб не ленился! Каждое лето он водил его в одних трусиках или шортиках, без майки – чтобы закалялся и загорал.

На двери нашей комнаты до сих пор видны зарубки, которые папа делал каждый год: поставит Костю спиной к двери, положит большой нож ему на голову, а потом отчерчивает

зарубку, а я рядом писала дату.

А как они любили вечерами вдвоем плескаться в ванне! Папа и тут едва ли не с первых дней начал учить сына держаться на воде и под водой. Костик всегда любил подолгу сидеть в ванне: играл там с корабликами и зверушками, нырял, распевал песенки.

Через час-полтора, надев толстый махровый халат с капюшоном, который я сшила Аленке ещё в Североморске, важно выпятив свой пузик, он выходил из ванной – ну точь-в-точь олимпийский Мишка (Москва-80)!

Через год папа стал брать Костю с собой в баню или в бассейн, где тот незаметно научился плавать. Однажды в бане на соседней улице папа, уже помывшись, одел Костю, стал одеваться сам и не углядел, что сын побежал к раскрытому на уровне пола окну второго этажа:

– Догоню, догоню сейчас! – и Костя, смеясь, выбежал в это распахнутое окно, как в дверь. Хорошо, что под окном был двускатный козырек над дверью первого этажа, – Костя на нем и затормозил, упав на кучу щебенки. Папа с перепуга сиганул за ним вслед, свернув набок этот козырек, схватил Костю, тот, было, заплакал, но быстро уснул на руках охваченного страхом отца. Подъехала скорая помощь, подбежала и я. – Толя успел вызвать меня по телефону – и нас увезли в больницу. Отец всю ночь провёл с другом Николаем Колесником. А утром выяснилось, что все обошлось, Костик-малыш даже не понял, что с ним случилось.

Уже с шести месяцев Костик, как истинный украинец, любил полакомиться кусочком соленого сала – с удовольствием сосал его, пухлые щеки лоснились от жира, а глаза лукаво блестели! Однажды среди Аленкиных игрушек он обнаружил коробочку со школьным мелом и принялся с аппетитом грызть эти белые палочки. Ребенку не хватало кальция для роста костей, и пришлось нам летом привезти ему несколько кусков мела из Андреевки – там, в окрестностях немало меловых склонов и карьеров.

Костик много, с огромной жадностью пил все подряд: сок, молоко, компот... Я даже беспокоилась, не есть ли это признаком какого-либо заболевания. Часто требовал:

– Сю коп!

– Не поняла?

– Сю коп! – настойчиво

– Скажи четко: хочу компот!

– Дай пить! – сердито и упрямо переводил мне Костя.

Всегда очень любил кашу:

– Мам, свари кашку-малашку (манную) или ножки (лапша, которая «сидит на ложке, свесив ножки»). Уже в школе завел себе записную книжку и первым делом записал туда рецепт любимой булочной каши: «Покрошить булку, насыпать две ложки сахара, налить молока и размешать. Очень вкусно!»

В выходной день родителям всегда хочется поспать дольше. Но с рассветом наш малыш встанет в своей кроватке

и кричит: «Всё! Нет ночи!». В одно такое утро я проснулась, ещё в ночнушке выглянула в окно, и сразу получились строчки:

Легкою дымкою облако тает —
Словно бы ангел над нами витает,
Светом небесным весь мир озаряя,
Тихую радость в сердце рождая.
Утро вздохнуло младенчески чисто,
Легкое облачко тает лучисто.
Солнце встает над землей величаво,
День открывая лучами – ключами.

Из дневника матери

19.12.1984. Вчера читали Косте журнал «Весёлые картинки» – про Геракла и геркулесовую кашу. А сегодня Костя угощал меня пирожным:

– Ешь, а то не будешь сильной! Ну, съешь меножко! (немножко)...

12.08. 1984. Пришел Костя с папой из лесу, принесли три больших белых гриба. Костя захлеб рассказывает: – Я топ-топ: ах-х! – боцек!..

Вечером, уставший, улегся в кроватку, а там у него два мягких мишки: один голубого цвета – ещё до свадьбы папа дарил его мне на день 8 Марта – (Костя не разрешал его выбросить до окончания десятого класса!) А второй мишутка маленький – коричневый, который мы с Леной сами сшили ещё в Североморске. Костик им что-то рассказывал про лес, про грибы. В руке у него было две конфеты, и в порыве нежности он дал своим мишкам по одной, а потом поднимается в кроватке и так растерянно:

– А мне кетьку?

– Больше нет, Костик. Ты оставь мишкам одну на двоих, а вторую возьми себе.

– Миша, давай мне одну кетьку! – Съел и тут же вторую забрал.

28.12.1984. Сегодня украшали ёлку – такая идиллия была у нас! Мама привязывала ниточки к игрушкам, а папа вешал их на ёлку. Костя изо всех сил старался помогать тому и другому, а на самом деле ужасно мешал. Даже наступил на коробку с игрушками и несколько штук раздавил. Но никто на него не сердился ведь это всё – для него. И сколько восторга, сколько восхищения над каждой игрушкой! И с каким воодушевлением все мы потом втроем пели «В лесу родилась ёлочка» и «Маленькой ёлочке холодно зимой». А потом хором кричали: «Раз, два, три! Ну-ка, ёлочка, гори! Ура!!» – и папа включал гирлянду цветных лампочек...

И только в моём сердце молча ныла и ныла тайная боль: с нами нет Алёнки... Она и в эту зиму была у бабушки с бабушкой, потому что я пошла работать в библиотеку.

Костя долго разговаривал на своем тарабарском языке, который требовал перевода:

– Де мой тапк? – Где мои тапочки?

– Кехихь – кефир, жок – флажок, бан – барабан, Лёнка – Аленка.

– Дём де пак! – предлагал Костя, и мы втроем с папой шли ранней весной в детский парк, долго там гуляли под ласковым солнышком, папа мастерил сыну кораблики из бумаги или щепок, и они увлеченно пускали их в ручей, а я сидела на лавочке, жмурилась от солнца и любовалась своими муж-

чинами.

Вечером Костя во дворе упал в большую лужу, папе пришлось на вытянутых руках занести его в дом и поставить прямо в ванну. Там его и раздели, и сразу искупали, а после мыли обувь, стирали одежду, чистили куртку.

Уроки папы

Папа старался воспитывать сына не хлюпиком, а стойким солдатом и, как многие отцы говорил, что мама только портит сына. Бывало, Костя упадет, ударится и бежит к маме – больно! Папа тут же строго кричит:

– Не жалеЙ! Не причай хныкать!.. – И мама по папиному примеру как бы плюнет, подует и потрет ушибленное место:
– Всё! Нет ничего!

Однажды Костик баловался, цепляясь за книжную полку, пока она не оборвалась – книжки посыпались ему на голову. Он постоял, подождал минуту, а потом:

– А я не плакал! Я – солдат!

Идет Костя по улице с мамой.

– Ты устала, мама?

– Немного.

– А я – нет! Я – мужчина. А мужчины не устают!.. У меня только ножки устали.

Это всё уроки папы. Он также на всю жизнь приучил сына заходить в городской транспорт только через заднюю дверь и никогда не садиться на сиденье, тем самым оставляя места пожилым людям и женщинам.

Да, наш папа был любящим и нежно заботливым отцом

и для Лены до её пяти лет, и, конечно, для Котьки тоже. Его открытая и щедрая, весёлая и неугомонная натура в молодости привлекала к нему взрослых и детей. Не раз я слышала, как люди на улице любовались нашей семьей: «Какие красивые все! Какие дружные и счастливые!».

Возвращаясь с работы, папа открывал дверь, а Костя летел через весь длинный коридор ему навстречу с ликующим возгласом: «Папа пришел!» Отец широко раскрывал сильные руки и подбрасывал сынишку под потолок, а тот аж пищал от восторга: «Ещё! Ещё!» А рядом уже стояла и Алёнка, робко глядела: «Па, и меня?»

– Лена, ты ведь уже большая и тяжелая... – Но и её он тоже иногда поднимал над собой – наш сильный и добрый папа. И это были незабываемые минуты такого желанного, настоящего счастья в нашей семье.

В яслях

Костю отдали в ясли рано, в один год и три месяца – когда я начала работать в библиотеке. Он довольно быстро и безболезненно там привык, а вот мне было очень жалко оставлять его на весь день.

У него, совсем маленького, от этих яслей навсегда осталось одно яркое воспоминание. Кто-то из малышей принес в группу заводной колобок. Его завели, пустили на пол, – и этот яркий, сверкающий улыбкой, вдруг оживший колобок, прямо как в настоящей сказке, покатился сам! Это для малыша было настоящее чудо.

Скоро Костю перевели в ясли по улице Зеленой, за «Детским миром». Как же хорошо ему там было! С молодой, красивой и весёлой воспитательницей у малыша был вечный праздник! Всё у них делалось с выдумкой, с весёлыми песнями, стишками и прибаутками. И когда вечером я приходила забирать сына домой, он убежал от меня в спальню, не желая расставаться с любимой воспитательницей. А по дороге домой с воодушевлением чеканил новый стишок:

У меня есть шапка со звездой!
Я солдат отважный, молодой!
Вот я сяду ловко на коня,
И помчит далеко он меня!

– Как я! – гордо произносил Костик, представляя себя бравым солдатом.

Придёт домой, попьёт молока и, лукаво усмехаясь, похлопывая себя по животу, декламирует полюбившийся стих:

Робин-Бобин-Барабек
Скушал сорок человек!
И корову, и быка,
И кривого мясника.
Скушал церковь, скушал дом,
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
– У меня живот болит!

Наш Костя уже тогда умел и любил «юморить» и, что называется, работать на публику, одно время даже собирался, когда вырастет, стать клоуном.

В каждый Новый год он ждал Деда Мороза – с папиной службы всегда объезжал всех сослуживцев очень весёлый Дед Мороз – Котов А. С. Слегка волнуясь, Костя с чувством, с выражением читал ему вечный детсадовский стишок:

К нам на ёлку, ой-ой-ой!
Дед Мороз пришел живой!
Ну и Дедушка Мороз —
Что за щеки, что за нос!
Борода-то, борода!

А на шапке-то – звезда!

На носу-то крапины...

А глаза-то – папины!

Наутро собирается в садик, хочет взять новые лыжи.

– Они тебе там не понадобятся.

– Ну, тогда я их вот здесь в уголок поставлю... – и подозрительно послушно поставил их у двери. А потом, надев пальто и шапку, выходит и пытается незаметно утащить за собой и лыжи...

Книгочей

Аленка всегда содержала в порядке все свои игрушки, кубики, книжки, все её лоскутки – в сундучке, куклы – в кровати, кукольная посуда – в коробочке. Она очень расстраивалась, когда подрастающий Костяка стал наводить свои порядки-беспорядки в её хозяйстве – ему ведь надо было всё узнать, проверить, исследовать...

Он с младенчества был чрезвычайно живым и любознательным. Возьмёт мамино зеркальце, заглядывает в него, потом переворачивает, пытается царапать обратную сторону, чтоб узнать, как все это устроено. Кубики, игрушки из магазина его мало интересовали, все, что можно, он быстро разбирает на детали. Но вот книжки – никогда не рвал!

Ещё до года мы стали ему показывать Алёнкины картонные книжки-раскладушки, читали «Курочку рябу», «Репку» и стихи Агнии Барто. Самая любимая книжка у нас была ещё Аленкина – «Запел петушок» – сборник народных потешек, прибауток и сказок с яркими картинками. А «Муху-Цокотуху» Костя заставлял меня читать по восемь раз подряд! И невозможно было отказаться – тут же переворачивает и требует: «Ещё!» Приходилось просто прятать её от него!

Много у нас было и пластинок со всевозможными сказками и детскими песенками, но их больше любила Аленка

ка. Иногда мы сами втроем инсценировали любимые сказки: «Репку», «Кот, Лиса и Петух» и другие. Костя – Репка, а мы с Леной вдвоем его «пололи», «поливали», «тянули», а потом «разрезали и съедали». Затем Аленка была Лисой, а Костя – Кот, которому в конце надо спеть возле Лисьей норы. Он тут же сымпровизировал и, на ходу сочиняя, вдохновенно спел:

Децька улонила мяць.

Я достану мяць и отдам Тане!

Это он так вольно перепел Агнию Барто: «Наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик»

Если нам некогда было ему читать, он брал книжку и сам как бы читал, например, сказку «Теремок»:

– Писёл (пришёл) Миська (Мишка) в темелёк...

Однажды перед сном, уже в кровати, не желая спать, но, зная, что лучше не сопротивляться, попросил книжку. Полистал и так вежливо:

– Мама, можно ещё одну?

– Нет, сыночек, пора спать.

– Ну, тогда я эту на место положу? – Отнёс и крадется с другой книжкой, а лицо такое тихое и шкодное.

Достал папин морской бинокль, повесил себе на грудь, стал в позу Наполеона, нахмурил брови и, взмахнув рукой, командует:

– Гонь! А-гонь! – это мы с ним недавно читали Маяковского «Возьмем винтовки новые».

Ещё до замужества, когда я после педагогического института работала в Алушке, и даже ещё не будучи знакома со своим будущим мужем, уже начала покупать яркие детские книжки, которые в магазинах тогда были редкостью. Из них две книжки про Карлсона пропутешествовали с нами через весь Союз и через многие годы: Ялта-1971, Североморск-75—80, Златоуст-81, Андреевка-85. А там бабушка подарила все детские книжечки в детсад.

Книжки для Кости были как живые существа, особенно любил он те, где героями были озорники и шалуны, он и сам невольно им подражал: Карлсон и Робин-Бобин-Барабек, Вини-Пух и Незнайка, чуть позже – Том Сойер, герои В. Драгунского, Г. Остера. Все тома про самого любимого Незнайку перечитывал без конца года четыре.

Приезжал в село Андреевку к дедушке и бабушке, ходил в школьную библиотеку, там Катерина Васильевна, дочь моего учителя В.И.Савченко, любила беседовать с нашим книголюбем и даже подарила его любимого Незнайку, выпиленного из фанеры. Он долго стоял на полке в его комнате, пока Костя после школы не уехал учиться в Санкт-Петербургский военно-морской институт.

Лет с пяти Костя ходил в библиотеку, наберет там книг, по дороге домой листает их, а дома: – Мам! Вот было б у меня четыре руки и четыре глаза, чтоб сразу все книги смотреть!

До сих пор в его комнате стоит книжный шкаф, набитый его любимыми книжками: сказки разных народов, приключения Ж. Верна, Р. Стивенсона, Дж. Лондона, Майн Рида и Л. Буссенара, книги М. Твена, О. Генри, А. Дюма и К. Дойла, В. Крапивина, фантастика К. Булычева и Р. Бредбери, книги Толкиена, а ближе всех – острословы: Б. Заходер, Э. Успенский и любимый Г. Остер.

Книги всегда были лучшими друзьями Кости. Может быть, поэтому он лет с трех и сам как-то незаметно начал сочинять песенки и распевать их, а в младших классах составлял и загадки, и даже сказки, которые мы потом помещали в наш семейный журнал «Улей».

Из дневника

18.01.1985. Папа в командировке, в доме мир и покой. Как же наш Котыка любит баловаться-обниматься! Я целую его в щечки, в плечо, в руку:

– Ты мой поросёнок Плюх! – Это персонаж из любимой книжки. Костя смеётся от щекотки, но всё равно просит:

– А ещё! Ещё!

Искупала Костюшку, сейчас уснул – такой чистенький ангелочек, росточек мой любимый, зёрнышко наше золотое! А перед сном:

– Мама, я хороший?

– Да ты мой самый лучший на свете сыночек! – и для нас обоих нет счастливее этого мгновения.

Он у меня сейчас настоящий Костик-хвостик. Вечером после яслей и в выходные дни ну ни минуты не будет один в другой комнате, все время:

– Мам, давай поиграем!.. Мама, почитай... Мама, куда ты ушла? Я с тобой! – Иногда даже рассержусь:

– Ну, хоть немножко поиграй сам, а я вот доем, посуду помою...

– Я тоже с тобой... – И пронзает мысль: «Господи! Вот оно, настоящее, чистое счастье». И сердце сладко и больно сожмется от любви и непонятной тоски, от понимания, что больше ничего в мире не будет дороже этих минут.

В детском саду

Всё мгновенно, всё пройдет.

Что пройдет, то будет мило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.